

Смирнов Игорь Олегович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, т.: 89883219031.

ПРОБЛЕМА «ПЕРЕХОДА» В ТЕОРИИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

(рецензирована)

Предметом исследования являются переходные элементы, не вписывающиеся в рамки бинарной оппозиции «тема» - «рема». Объектом исследования явилась синтаксическая структура английского предложения.

Целью исследования является разработка основ информативного анализа предложения, вскрывающего информативный потенциал (по отношению к понятию «данное» - «новое») каждого элемента предложения.

В соответствии с данной целью в работе поставлены задачи теоретического обоснования информативного анализа, исследования влияния контекста на формирование информативного потенциала предложения.

Слова в предложении неравноценны по выполняемой ими функции в передаче информации. Одни – более значимы, функционируют в качестве ключевых единиц, другие дополняют информацию опорных элементов предложения и играют вспомогательную роль в его смысловой организации. Это дает основание заключить, что слова в предложении проявляют широкий диапазон варьирования информативной значимости, не замыкаясь в рамках бинарной оппозиции.

Ключевые слова: *переход, актуальное членение предложения, информативный анализ, основа, ядро, тема, рема, данность, новизна.*

Smirnov Igor Olegovich, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Foreign Languages, Admiral Ushakov Maritime State Academy, tel.: 79,883,219,031.

THE PROBLEM OF "TRANSITION" IN THEORY OF ACTUAL DIVISION

(reviewed)

The subjects of the study are the transitional elements that do not fit into the framework of binary opposition of "theme" - "rheme." The object of our study has been the syntactic structure of English sentences.

The study aims to develop a framework of analysis of a sentence revealing informative potential (with respect to the concept of "the given" - "new") of each element of the sentence.

According to this objective the tasks of the theoretical basis of an informative analysis, research influence of context on the formation of the informative potential of the sentence have been set.

Words in a sentence are not equal according to the functions they perform in the transmission of information. Some are more important and function as key units, and others complete the information supporting elements of the sentence and play a supportive role in its semantic organization. This gives

grounds to conclude that the words in a sentence exhibit a wide range of variation of the informative value, not confined to the framework of binary opposition.

Keywords: *transition, actual division, an informative analysis, framework, the core theme, theorem, given, the novelty.*

Факт актуального членения был при зарождении теории и во многом остается до сих пор эмпирически наблюдаемым феноменом, у которого нет содержательной интерпретации. Имеющиеся толкования сводятся к тому что; а) в предложении есть некоторый коммуникативный центр, который в целом можно отождествить с тем, что называют ремой; б) актуальное членение – это, пользуясь словами В.Матезиуса, «формальный способ включения [высказывания] в контекст» [1]. Ясно, что эти положения, к которым фактически сводим существующий узус, не объясняют содержательную специфику единиц актуального членения, не отграничивают актуальное членение от других категорий лингвистики текста.

Именно этим, видимо, объясняются попытки многих исследователей, работающих в рамках теории бинарного коммуникативно-информативного членения предложения, как-то усовершенствовать данную теорию, что нашло отражение, в частности, в признании градаций в строении темы и ремы и возможности ряда переходов между данным и новым, темой и ремой.

Прежде всего следует отметить выделенного еще Г.Паулем в структуре выраженного предложением психологического суждения элемента, названного им третьим (переходным, связующим) членом. Эту функцию в предложении обычно выполняет приглагольное определение, которое выступает, по мнению Г. Пауля, в роли главного психологического предиката. Грамматическое сказуемое выполняет по отношению к третьему члену функцию психологического субъекта [2]. Иными словами, членение предложения как единицы коммуникации происходит на втором этапе и имеет ступенчатый характер.

В такой интерпретации основой (темой) предложения является наиболее контекстуально связанный элемент, а ядром (ремой) – контекстуально наименее связанный элемент. Предлагается не бинарное противопоставление: тема // рема, а шкала с энным количеством делений по степени контекстуальной связанности-несвязанности языкового знака.

Между основой и ядром располагается контекстуально нейтральный элемент – «граница связанности» (boundness juncture).

К.Г. Крушельницкая предложила создать иерархическую бинарную структуру членения [3], и в составе темы и ремы стали выделять элементы, также несущие в себе «данное» и «новое». Иерархия в составе нового и данного потребовалась потому, что вопреки фактам языка к «новому» стали относить те элементы, которые никак нельзя было отнести к разряду «неизвестных».

По сути дела, К.Г. Крушельницкая предложила «хорошо забытое старое», а именно выделить в составе предложения так называемый «переход», то есть элементы, которые нельзя отнести ни к составу темы, ни к составу ремы. Этот тип анализу в свое время был предложен

чешским лингвистом Я.Фирбасом [4]. Но под давлением критики со стороны своих знаменитых коллег Я.Фирбасу пришлось отказаться от дальнейшей разработки этой идеи. Не удалось детально разработать иерархическую бинарную структуру членения предложения и отечественным лингвистам. Поэтому вплоть до настоящего времени многие концепции признают наличие «перехода» в предложении, то есть элементов, не входящих в рамки оппозиции «данное» - «новое», что привносит алогичность и путаницу, в эту систему анализа. Другие же лингвисты (см., например, [5]) игнорируют существование в предложении таких элементов и оперируют тщательно подобранным материалом, не желая анализировать «переходные» элементы.

Очевидно, следует признать, что этот, термин («переход») возник в результате анализа эпифорического (поступательного) влияния элементов синтагматической цепи на смысловой и информативный состав высказывания. Однако признание иерархичности актуального членения высказывания, различие «подтемы» и «подремы» не явилось панацеей для теории актуального членения: нелогичность выделения «нового», включающего элементы, которые нельзя с лингвистических позиций квалифицировать как новое, оказалась закамуфлированной, но принцип членения остался прежним.

Основным свойством языка является способность комбинирования знаков, что лежит в основе порождения новой информации. Употребление знаков, их функционирование сопровождается перекодированием, в основе которого лежат интеллектуальные операции, позволяющие осуществлять перестройку предметной отнесенности слов.

Акт коммуникации будет успешным только в том случае, если сообщение принято, декодировано и понято. При порождении текста производится такой отбор и распределение языковых средств, который обеспечивает необходимый способ декодирования сообщения. Каждый раз при восприятии текста этот способ должен быть определен и эксплицирован в мышлении партнера коммуникации, поскольку он не задается в готовом виде и не выражен в эксплицитной форме. Поэтому этот процесс является творческим, эвристическим и опирается на опыт употребления языковых единиц и знание реальной действительности.

Познавательная и коммуникативная установки выступают в речемыслительном акте в сложном единстве. В каждом конкретном случае в нем по-разному переплетаются «новое для себя» и «новое для других».

Любой член предложения может входить как в тему (включая в это понятие «ситуативные элементы» темы), так и в рему, то есть в ядро сообщения, которое, в свою очередь, может сопровождаться непосредственно от него зависящими элементами, хотя и не являющимися основной целью сообщения, но обладающими различной степенью коммуникативного динамизма, то есть способностью продвигать сообщение.

Кроме того, следует иметь в виду, что и тема, и рема могут быть выражены как одним словом, так и несколькими словами. В последнем случае будем иметь *группу темы* и *группу ремы*. Однако и в той и в другой группе не все слова обладают одинаковой коммуникативной весомостью. Так, в группе

темы (даже если она совпадает с «данным») обычно одно слово выделяется более других, оно выражает основной компонент этой группы - собственно тему (собственно данное). Еще более рельефно выделяется одно слово в пределах ремы; это всегда то слово, на которое падает логическое ударение. Этот логически акцентируемый компонент можно назвать собственно ремой. Он является основным элементом рематической группы.

Собственно тематический и собственно рематический члены противопоставлены друг другу и поэтому всегда выражаются разными словами. Однако если слово не является собственно темой или собственно ремой, то оно иногда может входить одновременно и в группу данного, и в группу нового, - особенно это касается глагольного сказуемого и зависимых от него второстепенных членов предложения. Так, например, П.Адамец, выделяющий «интраядерную основу» (в частности, в предложениях с дистантно расположенной темой: *Брат положил книгу на стол; Петр подарил Ольге цветы; Я поговорю об этом с товарищами*), считает «интраядерную основу» компонентом, который «по одним своим признакам (данность, индивидуализированность) приближается к основе, по другим же (включенность в комплексное ядро, участие в назывании действия) - к составной части ядра» [6, с.76]. (Нам все же представляется, что по отношению к подобным высказываниям было бы более правомерным говорить об элементах «данного» в составе темы, чем об «интраядерной основе»).

Необходимо также иметь в виду, что указанные последовательности компонентов актуального членения (объективный и субъективный порядок слов) не всегда выявляются ясно и четко: в речи часто наблюдается самое разнообразное переплетение слов, выражающих данное, со словами, выражающими новое. Это обусловлено рядом причин; тем, что данное и новое обычно выражаются не одним словом, а группой слов; тем, что одно и то же слово может выражать одновременно и данное и новое; тем, что слово, которое выражает данное, может находиться среди слов, выражающих новое, и т. д. Так создаются самые разнообразные конкретные формы актуального членения фразы. Создаются также различные типы сложного (ступенчатого, иерархического) актуального членения высказывания (*Это - мальчик на гитаре играет. Мальчик - он на гитаре играет* и т.д.).

Одной из продуктивных попыток по-новому осмыслить механизм распределения коммуникативной значимости элементов является концепция бинарного иерархического актуального членения [10, с.21-22]. В каждом высказывании вероятно наличие нескольких информативных установок говорящего, что предопределяет целый комплекс оппозиций «ядро – основа». Конкретный способ выделения иерархии единиц актуального членения заключается в многократном смысловом членении текста на непосредственно составляющие. Границей данного членения выступает вычленение темы – ремы на низшем смысловом уровне.

В.А. Белошапкина и некоторые другие исследователи вводят понятие «многоступенчатого членения», которое возможно в распространенных предложениях. Правда, В.А. Белошапкина делает следующую оговорку: «При этом нужно помнить, что ступенчатое членение имеет место

только в границах ремы высказывания; тема, даже если она представлена группой членов предложения, актуально не членится» [11, с.23].

Так, Б.А. Ильиш анализирует самое начало первой главы романа Э.Хемингуэя «По ком звонит колокол»:

He lay flat on the brown, pine-needled floor of the forest, his chin on his folded arms, and high overhead the wind blew in the tops of the pine-trees.

Исследователь отмечает, что темой здесь является местоимение *he*, а ремой - вся остальная часть предложения. (То, что «он» - это молодой американский офицер Роберт Джордан, сражающийся на стороне республиканцев, читатель узнает постепенно, и притом значительно позднее. В начале же романа подразумевается, что это в какой-то мере уже известно.) Внутри этой крупной ремы выделяются более мелкие отрезки, которые, в свою очередь, тоже делятся на тему и рему; *his chin* и *high overhead*. Б.А. Ильиш рассматривает как тему, а *on his folded arms* и *the wind blew in the tops of the pine-trees* считает рематическими [12, с.17].

Приведенные точки зрения на модификацию коммуникативного динамизма призваны приблизить описание схемы распределения коммуникативных нагрузок между элементами текста к действительным семантическим механизмам их взаимодействия.

Характерным способом достижения цели при этом является расширение номенклатуры функциональных единиц, репрезентирующих содержательную категорию коммуникативной значимости. Однако введение промежуточных звеньев в указанных концепциях не сопровождается последовательным наделением элементов конкретной степенью значимости, хотя последнее могло бы служить существенным дополнением к простому расширению единиц.

Против рассмотрения критерия данности/новизны как единственно релевантного для актуального членения предложения возражает М.Я. Блох [13].

Тема, под которой М.Я. Блох понимает отправную точку сообщения, может отображать и новые для слушающего элементы информации. Таким образом, можно говорить о «данности» только по отношению к говорящему. Отправными положениями данного исследования стали идеи чешского лингвиста Я. Фирбаса, который впервые в предложении, наряду с темой и ремой, начинает выделять элементы, не входящие в строгую бинарную систему актуального членения предложения.

Между темой и ремой располагаются элементы, которые, будучи контекстуально независимыми, играют незначительную роль в развитии сообщения, а потому обладают невысоким коммуникативным динамизмом и являются переходными между темой и ремой. Статус перехода обычно принадлежит в предложении личному глаголу [4, с.151-167].

Таким образом, бинарное членение В. Матезиуса (основа - ядро) преобразуется в ступенчатое членение с выделением темы, ремы и перехода. Анализ Я. Фирбаса осуществляется, по сути дела, в два этапа, хотя эксплицитно об этом не говорится. Фирбас выделяет собственно тему, собственно рему и остаток темы и ремы. Этот лингвист признает, что переход тяготеет к

реме [4, с.54]; но тогда очень трудно различать «остаток ремы» и переход. Особенно нелегко это делать еще и потому, что переход, по Фирбасу, может иногда вклиниваться в тему как, например, в предложении: *They said on the radio last night that a thaw was expected*, где *they* - собственно тема, *last night* - остаток темы, *said on the radio* – переход [4, с.59].

На первом этапе членения выделяются контекстуально зависимые элементы, которые организуются в тематическую группу. Если таких элементов нет, темой становится элемент с минимальной семантической весомостью, например, неопределенно-личное местоимение, существительное с неопределенным значением и т. п. После выделения тематической части остальные компоненты среди контекстуально независимых элементов предложения разграничиваются по степени актуальности. Критерий членения на двух этапах разные: если тема, как правило, выделяется все-таки на основе контекстуальной зависимости, то рема и переход различаются по важности передаваемой информации. Таким образом, концепция Я. Фирбаса не противоречит идеям В. Матезиуса, а развивает их.

С точки зрения бинарного актуального членения остаются необъясненными случаи дистантно расположенной темы в высказываниях типа: *Эта мысль поразила меня; Приглашение мучило его; Морозка не любил чистеньких людей* и т. п. В подобного рода высказываниях коммуникативное задание состоит в определении, выяснении отношений между двумя объектами, названными в теме, и основную коммуникативную нагрузку в них несет сказуемое.

Таким образом, видимо, следует признать, что выделение в предложении «перехода» не только не решило проблему установления единиц актуального членения, но вызвало новый поток полемики вокруг этого вопроса.

Рядом исследователей предпринимались попытки преодоления принципа бинарности членения высказывания, однако реализации этой идеи препятствовало отсутствие методологии определения степени информативной значимости языковых элементов коммуникатива, а также отсутствие определения понятия элементарной единицы информативного анализа.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть информативно-коммуникативную структуру предложения под иным, отличным от традиционного углом зрения. Различие между предлагаемым нами информативным анализом и анализом с позиций актуального членения предложения с элементами перехода заключается в том, что в информативном анализе высказывания так называемые «переходные» элементы не являются чем-то средним между темой и ремой, сочетающим свойства той и другой, а представляют собой отдельные элементы коммуникативной структуры предложения, качественно отличные как от темы, так и от ремы. При этом элементы, которые не вписываются в рамки жесткой бинарной оппозиции, не являются какой-то «ненужной», «лишней» частью предложения, а легко поддаются анализу, который позволяет оценить степень информативной нагрузки каждого элемента коммуникатива.

Правомерность применения информативного анализа обусловлена сущностными свойствами предложения – природой компонентов, его структурой, его целостностью. В отличие от

актуального членения с элементами перехода, информативный анализ позволяет объективно и адекватно охарактеризовать каждый элемент предложения.

Нами предлагаются критерии для определения информативности элементов. В отличие от актуального членения предложения с элементами перехода, в информативном анализе Н- (несущие новую информацию), И- (несущие известную информацию) и О- (нейтральные по отношению к понятиям новое/известное) элементы являются равноправными членами коммуникатива. Также предложена классификация (типология) элементов по степени их информативной значимости.

Соглашаясь с искусственным и часто субъективным характером интерпретации членения предложений в синтагматической цепи, мы считаем, что предложение с грамматических позиций является составным образованием, то есть слагается из коммуникативно значимых частей, с помощью которых отправитель языковой информации посылает, а реципиент усваивает языковую информацию.

Представляется, что, установив элементарную единицу членения предложения и выявив ее характеристики, будет возможно перейти к описанию лингвистических образований и более сложной структуры.

Литература:

1. Mathesius V. On linguistic characterology with illustrations from modern English // *The Linguistic School of Prague*/ Ed. by J. Vachek. Leipzig, 196.
2. Пауль Г. Принципы истории языка: пер. с нем. / под ред. А.А. Холодовича. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960.
3. Крушельницкая К.Г. О синтаксической природе «актуального членения» предложения // *Инвариантные синтаксические значения и структура предложения*. М.: Наука, 1969.
4. Firbas J. Some thoughts on the function of word-order in the old English and modern English. *Sbornik Praci Filosof.Fak.Brnmskй Univ.*, 1957. A.5.
5. Распопов И.П. Актуальное членение и коммуникативно-синтаксические типы повествовательных предложений в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1964.
6. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966.
7. Гуревич В.В. Актуальное членение предложения в его разных проявлениях // *Вопросы языкознания*. 2004. № 3.
8. Бурсак Т.Д. Информативная значимость прилагательных в тексте: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1981.
9. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001.
10. Вейхман Г.А. Высшие синтаксические единицы (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1971.
11. Белашапкова В.А. Коммуникативный анализ предложения // *Семантика языковых единиц: материалы 3-й межвуз. науч.-исслед. конф. Ч.3. Синтаксическая семантика. Семантика единиц художественной речи*. М., 1993.

12. Ильиш Б.А. Об актуальном членении предложения. Вопросы теории английского и немецкого языков// Учен. зап. ЛГПИ. 1969. Т. 352.

13. Блох М.Я. Актуальное членение предложения как фактор парадигматики // Проблема грамматики и стилистики английского языка. М.: Изд-во МГПИ, 1973.

References:

1. *Mathesius V. On linguistic characterology with illustrations from modern English. // The Linguistic School of Prague / Ed. by J. Vachek . Leipzig, 1966.*

2. *Paul G. Principles of language history: transl. from the German/ ed. Kholodovich A.A.). M.: Publishing house of Foreign literature. 1960*

3. *Krushelnitskaya K.G. On the syntactic nature of the "actual division" of the sentence // Invariant syntactic meanings and sentence structure. M.: Science, 1969*

4. *Firbas J. Some thoughts on the function of word-order in the old English and modern English. - Sbornik Praci Filosof.Fak.Brnmsky Univ., 1957 . A.5*

5. *Raspopov I.P. Actual division and communicative-syntactic types of declarative sentences in Russian: abstract. dis. ...doc. phil.sc. – M., 1964.*

6. *Adamets P. Word order in the modern Russian language. Prague, 1966.*

7. *Gurevich V.V. Actual division of a sentence in its various manifestations // Problems of Linguistics. 2004. № 3*

8. *Bursak T.D. Informative significance of adjectives in the text: dis. ...cand. phil. sc. - Kiev, 1981.*

9. *Shelyakin M.A. Functional Grammar of Russian. – M.: Russian Language, 2001*

10. *Veyhman G.A. Higher syntactic units (based on the modern English): abstract diss.. ...doc. phil. sc. M., 1971*

11. *Beloshapkova V.A. Communicative analysis of a sentence// The semantics of linguistic units: proceedings of the 3rd Inter-University Research Conference. Part 3. Syntax semantics. The semantics of units of artistic speech. M., 1993*

12. *Ilish B.A. About the actual division of the sentence. Reviews of English and German // Sc. notes of LSPI. 1969. V.352*

13. *Blokh M.J. Actual division of the sentence as a paradigmatic factor // Problems of grammar and stylistics of English. M.: Publishing House of Moscow State Pedagogical Institute, 1973.*